

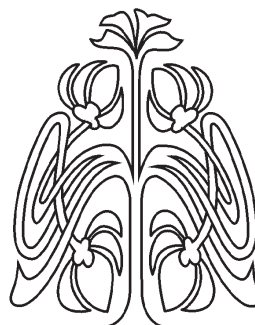

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

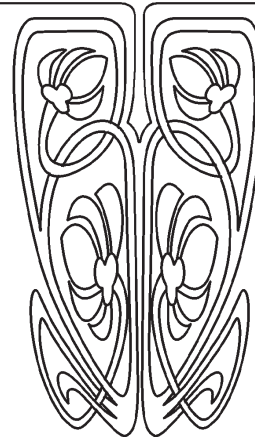
РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ)

24 ноября 2017 г. в XII корпусе Саратовского национально-исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (СГУ) состоялось заседание Международного научно-практического круглого стола по теме «Роль интеллигенции в русских революциях» (мероприятие проводилось при поддержке РГНФ (проект «Россия в 1917 году: институциональный ресурс, социальные риски и цивилизационный коллапс», №15-33-12009), организованное Саратовским региональным отделением Российского философского общества на философском факультете представителями целого ряда высших учебных заведений города (помимо СГУ в организации мероприятия приняли участие: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, а также Саратовская государственная юридическая академия. Мероприятие было посвящено столетию Октябрьской революции, кроме того, оно было приурочено к Всемирному дню философии, а также столетию гуманитарного образования в Саратовском университете. В дискуссии приняли участие философы из ведущих высших учебных заведений Саратова, а также докладчики из Сан-Франциско (США) и Минска (Беларусь). Тематика выступлений выражала суть и смысл юбилейных событий, их значение для современности и роль интеллигенции в преобразовании российского общества.

В развернутом выступлении доктора философских наук, профессора **В. Б. Устьянцева** (СГУ) «**Духовные искания интеллигенции в русских революциях**» основное внимание уделено особенностям философского сознания интеллигенции в переломную для России революционную эпоху. Выдвинутая в последнее десятилетие в академических кругах концепция о революциях 1905, 1917 гг. как о едином и многомерном революционном процессе дает возможность по-новому осмыслить эволюцию духовных исканий русской интеллигенции в трех философских манифестах: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918–1921). В манифестах, отличающихся глубоким философским смыслом, разворачивается пока еще мало исследованная в философской литературе *ценностная теория революции*, раскрывающая самобытность и историческую уникальность самосознания русского интеллигента в кризисную эпоху. В статьях известных философов, публицистов того времени обнаруживается стремление осмыслить революцию с позиций *общечеловеческих ценностей и ценностей личности*, осудить насилие борющихся революционных сил, неизбежно по-

ПРИЛОЖЕНИЯ

рождающих социальный и духовный беспредел, разрушающих порядок общественной жизни.

Ценностная теория революции, преимущественно либерально-демократического толка, с ярко выраженной гуманистической направленностью, хотя и оказалась не востребованной в революционном российском социуме, пронизанном противостоянием сил, борющихся за власть, сегодня, благодаря обращенности к фундаментальным основам бытия человека, сохраняет эвристический потенциал. Представленная теория находит свое продолжение в современной концепции России как обществе риска, где открываются новые горизонты самоутверждения человека в условиях рискогенной реальности.

Выступление доктора философских наук, профессора **А. И. Демидова** (Саратовская государственная юридическая академия) «**Уроки революционного опыта русской интеллигенции**» содержало анализ ведущей роли интеллигенции как интеллектуальной силы, массовой базы и одной из очевидных страдательных сторон в русских революциях XX в. По его мнению, сейчас наступает время глубокого осмысления полученного в них исторического опыта. Один из его уроков – понимание контрпродуктивности как левого, так и правого радикализма, ограниченных возможностей революции как вида социальных преобразований. Ее результаты практически всегда не соответствуют замыслам, а приобретения не покрывают издержек. В ходе революционных перемен в обществе уничтожается накопленное за годы постепенного развития. В рамках модели власти, где жесткость государственной централизации не смягчается гражданским обществом, получившей название «русская система» (А. И. Фурсов, Ю. С. Пивоваров), огромное значение имеют целенаправленные усилия по обеспечению соединения двух начал: частного и общего, их учета, уравновешенности, меры. Ведь если безмерность (несправедливость) разъединяет, то справедливость – равенство в исполнении должного, в человеческих отношениях – обеспечивает их органическое единство (В. С. Соловьев).

Важнейший урок, извлеченный интеллигенцией из российского и мирового революционного опыта, – внимательное отношение к теории и практике либерального консерватизма, достаточно мощного и влиятельного течения в мировой политической практике и теории. В России либеральный консерватизм был не столько идеологией, более или менее стройной системой идей, сколько позицией, разделяемой многими и совпадающей, по сути дела, со здравым смыслом.

В выступлении доктора философских наук, профессора **В. Н. Гасилина** (Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина) «**Философский пароход (или что потеряла Россия?)**» рассматривались события высылки за границу значительной части ведущих представителей русской интеллигенции, обозначенные общим понятием «Философского парохода». Выступающий подчеркнул, что «Философский пароход» – это собирательное название процесса, в ходе которого в сентябре – ноябре 1922 г. были высланы представители русской интеллигенции, в том числе выдающиеся мыслители и философы.

Докладчик подчеркнул, что решение о высылке было осуществлено по инициативе В. И. Ленина, а также описал условия и привел краткую хронологию событий. Было отмечено, что каждый из высланных (около 500 человек) дал подписку, что не вернется в Россию; возврат карался высшей мерой наказания. Таким образом, по мнению выступающего, свободомыслие в России было подавлено.

Высылка была организована не как свободная эмиграция, которой пользовались большевики до революции, но насильственно. С другой стороны, практически все, кто остался, погибли. Таким образом, обе тенденции можно обозначить как уничтожение элиты российской интеллигенции. Выступающий назвал имена расстрелянных философов: П. Л. Флоренский, Г. Г. Шпет, М. С. Фельдштейн. Скончался от голода Л. М. Лопатин. В 1930-х гг. был арестован А. Ф. Лосев, который никогда не участвовал ни в каких антигосударственных организациях; Л. П. Карсавин был выслан, но затем жил и работал в Вильнюсе и после Второй мировой войны был репрессирован и умер в лагере...

В совместном выступлении доктора философских наук, профессора **О. В. Костинной** и кандидата философских наук, доцента **Л. Ю. Пионткевич** (Саратовская юридическая академия) «**Интеллигенция как энтелехия культуры**» поднималась тема интеллигенции как внутренней формы культуры, такой, которая уже включена в структуры мира на правах действующей интеллигибельной силы. Разгадывание софийности мира, творческое соучастие, продумывание красоты как способа осуществления полноты жизни, возведение себя к умному месту, нравственное труждение – все является важным для понимания основной несущей смысловой конструкции русской культуры как духовной энтелехии.

В выступлении доктора философских наук, профессора **И. В. Стекловой** (Саратовский

государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.) **«Амбивалентность интеллигенции: традиционные и революционные черты»** было подчеркнуто, что интеллигенция представляется русским явлением и имеет характерные черты, в основе которых находятся национальная история и свойства национального характера. Историческим истоком раздвоения сознания, т.е. присутствия в нем традиционных и революционных элементов, послужил церковный раскол середины XVII в., подорвавший силы русской церкви и сделавший возможными и объяснимыми реформы Петра I. Он привел к утрате целостного восприятия мира русским народом. Более того, из двух имеющихся социальных мифов – мифа о происхождении и мифа о конце, у русских преобладал эсхатологический миф. В связи с этим «русская тема» прошлого столетия – это стремление к прогрессу, к достижениям мировой цивилизации, к социализму, к революции и одновременно острое осознание пустоты, мещанства всех результатов мирового прогресса. Идеальной действительностью выглядели или Запад, или допетровская Русь, или грядущая революция и социализм.

Непереносимость существующей действительности выражалась в эмоциональной революционности. Отсюда появляется и свойственный русской интеллигенции нигилизм – отрицание всего достигнутого предшествующими поколениями. В итоге, в начале прошлого столетия русская интеллигенция выглядела, с одной стороны, «совестью нации», концентрированным выражением достижений культуры, а с другой – демонстрировала любовь к абстрактным рассуждениям, нетерпимость критики в свой адрес, склонность к «духовному сектантству». Учитывая и ощущая наличие амбивалентности сознания, русская интеллигенция стремилась выработать тотальное мировоззрение, в котором правда-истина будет совмещена с правдой-справедливостью.

Выступление кандидата философских наук **Е. Д. Заровой** (г. Минск, Беларусь) **«Я и Другой в сознании русской интеллигенции»** было посвящено анализу проблемы самоидентификации личности интеллигента и интеллигенции как социальной группы. По мнению выступающей, проблема самоидентификации личности является одной из наиболее острых, обсуждаемых в среде ученого сообщества, философов и деятелей культуры России. Переходное состояние развития российской культуры и цивилизации возникло и в начале XX в., и в начале XXI. Отсюда вытекает актуальность самоидентификации.

В эпоху господства инстинктов – далеко не высокодуховных жизненных приоритетов, активно популяризуемых массовой потребительской культурой постмодерна, возникает настоятельная потребность в возрождении тех ценностных и духовных оснований личности, носителями которых являются православная церковь, русская мысль, русская литература и искусство. В качестве исконно русских ценностей и духовных оснований выступают, по мнению докладчика, прежде всего православие, соборность, народность, коллективизм, свобода, понимаемая как воля, стремление к высшим целям, патриотизм русского народа.

Идентичность относительна, она не имеет «эссенции», сущности, но формируется в процессе дифференциации и начинается с момента противопоставления Другому. В России для интеллигенции Другой – это, с одной стороны, власть, с другой стороны, народ, который интеллигенция собирается «защищать» от этой власти. Таким образом, для русской интеллигенции в качестве Другого выступает и Власть, и Народ, а сама она становится Другим и для тех, и для других. И поскольку самоидентификация отражает внутреннее побуждение личности (или группы) придать собственным «мерцающим» представлениям о себе и своем месте в реальности определенную устойчивость и целостность, такое место и положение «между» массивными социальными группами обуславливает устойчивую неустойчивость и метания русской интеллигенции.

Кандидат философских наук, доцент **Г. В. Епифанова** (Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско, США) в своем выступлении **«Русская революция как отражение духовного раскола русской интеллигенции»** обратила внимание, что при изучении духовных оснований революционного мышления русской интеллигенции в столетие русских революций 1917 г., неизменно выстраиваются исторические параллели и с декабристскими идеями, и с современными политическими взглядами определенных кругов. Докладчик процитировала слова Петра Струве: «Интеллигенция в русском политическом развитии есть фактор совершенно особенный: историческое значение интеллигенции в России определяется ее отношением к государству в его идее и в его реальном воплощении». Возникшие раньше, но теоретически оформленные в споре славянофилов и западников, раскол и борьба в среде интеллигенции не утрачивают своей остроты и сегодня. Присущий значительной части интеллигенции космополитизм и противопоставление себя существующему государственному

устройству, отрицание ценности патриотизма и национального самосознания, абсолютизация западной системы неизменно приводят к восприятию себя как несовершенного человека, вечного ученика, а своего народа – глазами западных идеологов, транслируется этот образ в массовое сознание.

В конечном итоге такая позиция приводит к пониманию политики как всеобъемлющей цели и к стремлению достижения власти именно революционными способами. Сохранение национальных интересов возможно через развитие альтернативных идей с ориентацией на цивилизационные основания: на четкое формулирование основ и принципов государства, на сохранение и развитие национальной идеи, на здоровый патриотизм, историческую память, культурную, национальную и цивилизационную идентичность.

Выступление кандидата философских наук, доцента **Д. И. Зарова** (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.) **«Красные и белые: трагедия раскола сознания русской интеллигенции»** был посвящен анализу «красного» и «белого» раскола. Выступающий выразил недоумение в отношении господствующего в общественном сознании представления о неприятии революции интеллигенцией. Революция (и не одна) была совершена под руководством и при активном участии интеллигенции. Среди принявших революцию было много не просто интеллигентов, но дворян: Н. Крестинский, В. Куйбышев, С. Орджоникидзе, Ф. Дзержинский, Г. Бокий, В. Ленин, литераторы В. Маяковский, А. Блок, В. Брюсов, А. Мариенгоф, А. Толстой, В. Катаев. Более того, в Красной Армии служило 75 тысяч бывших царских офицеров, тогда как в Белой армии их было около 35 тысяч. Подчеркнуто, что раскол на красных и белых прошел, в первую очередь, через сознания интеллигенции и оказался расколом сознания.

Выступающий напомнил слова Г. Федотова, что главным событием XX в. является не открытие распада атома, а открытие распада души. Очевидно, что речь здесь идет, в первую очередь, о распаде души русского интеллигента. Роль интеллигенции в русском обществе – нередко провоцирующая: характерными установками ее сознания являются перфекционизм и нигилизм. Перфекционизм интеллигенции вырастает на основе высокого уровня рефлексии и сам порождает высокие притязания с позиции носителей абсолютной истины. Предложения по переустройству общества также исходят из

позиции абстрактного гуманизма и достижения абсолютно истинного результата, позволяющего А. Солоневичу сделать вывод, что гений в политике – хуже чумы для народа. В итоге, будучи отчужденной и от власти, и от народа, интеллигенция впадает либо в декаданс, либо в революцию, а парадоксом является то, что сама же она больше всех страдает и от того, и от другого.

По мнению докладчика, роль современной интеллигенции состоит в разработке стратегий цивилизационного развития российского общества, объединяющих и «белое», и «красное» движения.

В выступлении кандидата философских наук, доцента **И. А. Абросимовой** (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.) **«Интеллигентность как установка личностного поведения и революционного действия»** были рассмотрены противоречия личностных и общественных установок поведения интеллигенции. По мнению докладчика, так называемая «интеллигентность» интеллигента касается в основном его личностного поведения, отношений с отдельными людьми. В отношении же профессиональном, как носителя профессиональных качеств, а также как представителя общества, ставящего себе задачу заботы и ответственности за это общество, формируется отношение к обществу как к неразумному ребенку, которого интеллигенция растит, окультуривает, образовывает, дает путевку в жизнь. Именно через такое отношение к обществу проявляется жесткость и принципиальность, назидательность и морализаторство, за которые Ф. Ницше не любил христианство.

Однако российское общество нередко проявляет себя как независимый и самостоятельный субъект, не подчиняющийся ни власти, ни интеллигенции. И если со стороны власти могут следовать репрессии, то со стороны интеллигенции – за то, что общество не «послушалось» советов – также полагается соответствующее наказание – революция. В революции интеллигент столь же жесток и беспощаден, но еще и обосновывает свои убеждения знаниями и рациональными аргументами – о том, как революция всегда пожирает своих сыновей.

В целом интеллигент, являясь человеком равнодушным и к проблемам отдельных людей, и к развитию общества и культуры, привержен установкам на бесконечное развитие культуры, образования, пропаганде ценности знания и открытости всему новому и про-

грессивному, однако это стремление он готов реализовать даже за счет разрушения.

В выступлении кандидата философских наук, доцента *С. А. Данилова* (СГУ) «**Институциональное измерение общества и риски пред-революционного транзита: фактор власти**» в качестве актуального понимания революции был представлен анализ институционального измерения революционного общества. Революционный социум как пример транзитивного общества демонстрирует конфигурации взаимодействия формальных и неформальных институтов. В случае российского опыта революции трансформация института власти была системообразующим риском, приведшим к коренным преобразованиям всей институциональной структуры. В опыте российского революционного процесса социокультурные основы, с укорененной традицией восприятия власти как личностно-персонифицированного явления, выступили важным фактором социально-ментальных процессов. Так, неформальные институты, активировав реверсивный характер революционного транзита, «вернули» общество к прежним формам на новом историческом уровне.

По мнению докладчика, транзитивность российских революций может быть описана в терминах незавершенной институализации – одного из ракурсов многомерной революции, характеризующейся демонтажом прежних институциональных образований и генезисом новых институциональных структур. Одно из измерений незавершенной институализации – состояние, определяемое как «реверсивная институализация» – процесс формирования институциональной структуры, характеризующийся возвращением к прежним институциональным формам, избираемым в качестве наиболее устойчивых. С другой стороны, ценностные импульсы революционного романтизма не получили эффективную конвертацию в устойчивые институциональные конструкции, не стали устойчивой институциональностью – новыми правилами, процедурами.

В своем выступлении «**Литературная критика как работа с политической реальностью: русская интеллигенция на рубеже XIX–XX вв.**» кандидат философских наук, доцент *М. А. Богатов* (СГУ) обратился к феномену литературоцентричности русской интеллигенции, формирующейся на протяжении всего XIX в. Авторы литературных произведений, а также критики таковых, литературные журналы выступали на протяжении всего столетия той политической агорой, в которой формировались и

модифицировались настроения эпохи, в первую очередь политические. При этом поразительным образом отсутствовала сфера собственно политических высказываний, так или иначе не апеллирующих к искусству. Революционное настроение нашло воплощение в трёх сборниках: «Проблемы идеализма», «Вехи», «Из глубины».

Аспирант философского факультета СГУ *А. В. Поляков* выступил с сообщением «**Русская интеллигенция и французские интеллектуалы на рубеже XIX–XX вв.**». Это выступление послужило своего рода продолжением предыдущего доклада. Автор обратился к реакции писателей Франции на известное «дело Дрейфуса», расколовшее французское общество на два противоположных лагеря: раскол отразился в художественных произведениях, создаваемых в тот период. В политической действительности того времени «дело Дрейфуса» играло двойную роль: оно диагностировало настроения общества, а также позволило реализоваться тем имманентным протестным намерениям, которые подогревали атмосферу недовольства во Франции того времени. В конце своего выступления автор доклада обращается к параллелям и различиям описанной ситуации с ситуацией в России накануне и во время революционных перемен.

В своем выступлении «**Педагогика после и до революции: Макаренко, Пантелеев, Кассиль**» аспирант философского факультета СГУ *Ю. А. Щёкотов* коснулся чрезвычайно важной сферы – педагогики. Высказав тезис, что именно в этой сфере революционные изменения заявили о себе радикальнее всего, докладчик охарактеризовал ситуацию в педагогике до революции и обратился к революционным и постреволюционным педагогическим экспериментам в России. Особое место в этом докладе было отведено творческой эволюции взглядов А. С. Макаренко, А. И. Пантелеева и Л. А. Кассиля.

Магистрант философского факультета СГУ *Д. А. Павлова* в своем выступлении «**“Другое начало” Владимира Библихина и русская революция**» обращается к интерпретации русской истории, данной В. Библихиным в целом ряде статей и лекционных курсов. Несмотря на то, что термин «другое начало» Библихин заимствует у М. Хайдеггера, само понимание «другого начала» претерпевает у Библихина значительную трансформацию. Вбирая в себя особенности русской истории, раскрытые Библихиным в лекционном курсе «Введение в философию права», «другое начало» оказывается куда радикальнее, чем любая из трех русских революций. Последние, наряду с приватизацией 90-х гг.

XX в., предстают особой формой вопроса и задачи понимания, на которые до сих пор наша история не дала соответствующего ответа.

В своем выступлении **«Политическая теория накануне Февральской революции»** магистрант философского факультета СГУ **В. Г. Ступаченко** обращается к тому интеллектуальному горизонту рубежа XIX–XX вв., который характеризовал возможности и невозможности политической философии этого времени в Европе и России. Несмотря на обилие вариантов, предлагаемых политической мыслью Европы, и на скудость российской политической философии, само событие русской революции предъявило вызов европейской политической мысли. В выступлении сравнивались сторонние оценки и самооценки революционных событий в России, до сих пор бросающие вызов современной философии и понуждающие последнюю к формированию собственной позиции – для лучшего понимания текущего политического момента.

В ходе обсуждений на круглом столе были озвучены различные аспекты отношения к роли интеллигенции в русских революциях начала XX в. Общая дискуссия позволила сформировать творческую атмосферу продуктивного научного поиска, а также найти точки соприкосновения оппонировавших мнений. Обсуждение роли интеллигенции в русских революциях показало, что актуальность данной проблемы не снижается, а нарастает в настоящее время. Обострение проблем современного развития, вызовы общества риска, национальные, религиозные и цивилизационные столкновения – все это делает необходимым постановку задач глубокой рефлексии и разработки на этом основании реализуемых сценариев общественного развития.

Д. И. Заров,

кандидат философских наук, доцент

М. А. Богатов,

кандидат философских наук, доцент